

4. Luriya A.R. *Mozg cheloveka i psichicheskie processy*. M.: Pedagogika, 1970. 496 s.
5. Mahnovskaya L.V. *Terapiya tvorcheskim samovyrazheniem pacientov s shizotipicheskim rasstrojstvom s preobladaniem depersonalizacionnyh proyavlenij*: Avtoref. diss. kand. med. nauk. M., 2003.
6. *Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznej 10-go peresmotra* [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://mkb-10.com/>.
7. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya* / Institut filosofii RAN [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://iphras.ru/elib/a019.html>.
8. Ragulina M.B. *Cennostno-smyslovoe sodержanie ponyatiya «autentichnost'» kak sistemnogo kachestva lichnosti* / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk, 2007. № 296. S. 206–212.
9. Saks O. *Chelovek, kotoryj prinyal zhenu za shlyapu*. M: AST; Neoclassic, 2017.
10. Sikorskaya Eh. *Shizotipicheskoe rasstrojstvo lichnosti* / Sajt professional'nyh psihologov – psihologicheskaya pomoshch' i onlajn-konsul'tacii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.b17.ru/article/39021/>.
11. Fuko M. *Psihicheskaya bolezni' i lichnost'*. SPb.: Gumanitarnaya akademiya, 2010.
12. Yauzina N.A., Komeleva Yu.K., Salmina A.B., Petrova M.M., Morozova G.A., Malinovskaya N.A., Gercog G.E. *Sovremennye ehksperimental'nye modeli depressii* / Biomedicina. 2013. № 1. S. 61–77.
13. Hirshfeld R.M. *History and evolution of the monoamine hypotheses of depression* // *Psychiatry*. 2000. Vol. 61. P. 4–6.
14. Schmidt H.D., Shelton R.S. *Functional biomarkers of Depression: Diagnosis, Treatment and Pathophysiology* // *Neuropsychopharmacology*. 2011. Vol. 36. P. 2375–2394.

DOI: 10.25586/RNUV925X.18.02.P095

УДК 159.9

«Вестник Российского нового университета»

ISSN 2414-925X

Е.Ю. Вашукова

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АУТОАГРЕССИВНОГО ПАТТЕРНА НАРКОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ

Проведено эмпирическое исследование на выборке лиц подросткового возраста. Выявлены особенности аутоагрессивного паттерна наркозависимой личности. Показано, что аутоагрессивный паттерн представляет собой структуру, состоящую из эмоционального, мотивационного, поведенческого и когнитивного компонентов, которая в процессе своего развития способна поддерживать собственное существование, оказывая разрушительное действие на другие психические феномены. *Ключевые слова*: наркозависимость, структура личности, подростковый возраст, аутоагрессивный паттерн наркозависимой личности.

Features of an autoaggressive pattern of a drug dependent personality on a sample of adolescents were revealed in the process of empirical research. It was shown that the autoaggressive pattern is a structure, which consists of emotional, motivational, behavioral and cognitive components and during its development; this structure is able to keep its own existence and exerts a destructive effect on other psychic phenomena.

Keywords: drug addiction, personality structure, adolescence, autoaggressive pattern of a drug dependent person.

При профилактике некоторых форм аутоагрессивного поведения у подростков, необходимо понять, какую функцию оно несет в психической жизни личности и почему она выбрала для себя именно такую стратегию. Феномен аутоагрессии, если рассматривать его через призму психосоциальной дезадаптации, можно представить как форму проявления дезадаптации, развивающейся в сложных жизненных ситуациях. Она позволяет субъекту выйти из сложной жизненной ситуации, становится для него приемлемым вариантом решения насущных проблем, средством избегания душевных страданий, попыткой гармонизировать свое психическое состояние.

А.Г. Ефремов, исследуя аутоагрессивное поведение, рассматривал его как континуум широкого спектра качеств, во многом присущий и нормативной популяции [1]. А.А. Реан выделил аутоагрессивный паттерн личности и систематизировал его компоненты [2]. При наркотической зависимости аутоагрессивный паттерн личности ярко выражен и имеет свои психологические особенности.

На основе разработанной нами теоретической модели в эмпирической части работы были использованы следующие психодиагностические методики, объединенные согласно компонентам структуры аутоагрессивного паттерна наркозависимой личности.

Поведенческий компонент. «Индикатор копинг-стратегий» (CSI, Дж. Амирхан), шкала «Избегание проблем»; «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (СМИЛ/ММПИ), шкала импульсивности (Pd); тест смысловых ориентаций (СЖО, Д.А. Леонтьев); «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» (М. Цуккерман), шкалы «Поиск острых ощущений» и «Неадаптивное стремление к трудностям»; опросник суицидального риска (мо-

дификация Т.Н. Разуваевой); опросник «Ауто- и гетероагрессия» (Е.П. Ильин).

Когнитивный компонент. Методика «Перепутанные линии» для оценки концентрации и устойчивости внимания; методика «Исключение лишнего» для выявления нарушений процессов анализа/синтеза в мышлении; тест интеллекта Г. Айзенка.

Эмоциональный компонент. Методика диагностики самооценки психических состояний (Г. Айзенк), шкала фрустрации; «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности» (СМИЛ/ММПИ), шкала депрессии (D); опросник нервно-психического напряжения (НПН, Т.А. Немчин).

Мотивационный компонент. «Индекс жизненного стиля» (Плутчек–Келлерман–Конте); методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК, Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд); методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса.

В эмпирическом исследовании приняли участие 35 подростков, проходящих реабилитацию в Медицинском центре «Кундала», и 35 подростков, свободных от наркозависимости, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Данные, полученные в результате данного исследования, представлены в табл. Для оценки статистической значимости различий был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют сформулировать основные характеристики и общие тенденции структуры аутоагрессивного паттерна наркозависимой личности.

Поведенческий компонент выражается в том, что наркозависимые подростки при возникновении проблем чаще выбирают пассивную копинг-стратегию избегания, «ухода от проблемы». Это связано с не-

Таблица

Различия в структуре личности наркозависимых подростков и подростков, свободных от наркозависимости

Показатель	Наркозависимые подростки (n = 35)	Подростки, свободные от наркозависимости (n = 35)
<i>Поведенческий компонент</i>		
Избегание проблем	29,3	22,1
Импульсивность	64,3	29,1
Цели в жизни	18,8	27,1
Насыщенность жизни (процесс)	18,9	20,7
Удовлетворенность самореализацией (результат)	15,1	17,2
Осмысленность жизни	67,2	71,8
Поиск острых ощущений	6,5	4,5
Неадаптивное стремление к трудностям	6,6	4,1
Степень суицидального риска	59,4	22,5
Аутоагрессия	5,0	4,4
Гетероагрессия	3,7	4,8
<i>Когнитивный компонент</i>		
IQ	96,3	107,0
Внимание	4,7	5,0
Мышление	16,2	20,7
<i>Эмоциональный компонент</i>		
Фрустрация	11,8	10,7
Депрессия	85,1	34,3
Нервно-психическое напряжение	59,7	55,3
<i>Мотивационный компонент</i>		
Отрицание	80,0	58,7
Подавление	68,3	56,1
Регрессия	73,2	66,2
Компенсация	79,5	74,7
Проекция	39,6	29,7
Замещение	84,9	64,6
Интеллектуализация	54,0	33,7
Реактивное образование	85,1	64,3
Общая интернальность	4,1	5,7
Мотивация избегания неудач	15,0	10,7

Примечание: полужирным выделены показатели, по которым установлены статистически значимые различия при $p < 0,01$.

достатком личностных копинг-ресурсов, отсутствием конструктивных навыков совладающего поведения, и способствует формированию дезадаптивного поведения.

Фактором, способствующим формированию аутоагрессивного поведения, выступает ярко выраженная импульсивность, которая отражает такие поведенческие характеристики наркозависимых подростков как спонтанность, пренебрежение социальными нормами, эгоцентричность, вспыльчивость, слабость сдерживающих механизмов. В ситуации стресса или фрустрации импульсивная личность склонна к отреагированию вовне. При невозможности такого отреагирования одним из способов снятия напряжения могут выступать наркотики.

Выбор примитивных форм поведения, к которым мы относим употребление наркотиков, обусловлен отсутствием смыслообразующих мотивов и жизненных целей. Отсутствие у наркозависимых подростков значимых социальных и личных целей свидетельствует о склонности жить «одним днем», не заглядывая далеко в будущее, об отсутствии внятного образа «будущего» в индивидуальной картине мира. Стремление придать своей жизни осмысленность, наполненность приводит наркозависимых подростков к поиску острых ощущений и к использованию социально не одобряемых, дезадаптивных экстремально-рискवानых форм поведения, в том числе к употреблению психоактивных веществ.

Высокая степень суицидального риска в группе наркозависимых подростков, с нашей точки зрения, свидетельствует об аутоагрессивной направленности при отреагировании аффективных переживаний. Учитывая, что у подростков, свободных от наркозависимости, сильнее выражена гетероагрессивная направленность, мы предполагаем, что подростки, свободные от наркозависимости, владеют более широким

диапазоном отыгрывания возникающего напряжения через социально приемлемые формы гетероагрессии. По нашему мнению, отсутствие конструктивных механизмов совладания и отыгрывания напряжения может приводить подростков к использованию наркотиков как средства снятия психоэмоциональной напряженности.

Когнитивный компонент аутоагрессивного паттерна личности наркозависимых подростков характеризуется снижением интеллектуального уровня и выраженными нарушениями аналитико-синтетических процессов мышления, что свидетельствует о снижении уровня обобщения и искажении процесса обобщения. С нашей точки зрения, отсутствие способности к обобщающим суждениям, к выделению существенных и несущественных фактов и явлений действительности объясняет неготовность наркозависимых подростков к формулировке значимых социальных и личных целей, их неспособность к планированию жизни и формированию образа «будущего».

Эмоциональный компонент аутоагрессивного паттерна личности наркозависимых подростков характеризует, в первую очередь, высокий уровень депрессии. Это связано, по нашему мнению, с тем, что данные испытуемые находились на момент исследования в процессе реабилитации в стационаре наркологической клиники. Депрессия как ситуативное проявление сопутствует абстинентному синдрому, который сопровождается осознанием и оценкой своего положения. Депрессивность наркозависимых подростков часто сопровождается повышенной степенью фрустрации и нервно-психического напряжения. При этом высокая степень фрустрации чаще обнаруживается у подростков, свободных от наркозависимости, а высокая степень нервно-психического напряжения характеризует эмоциональную сферу наркозависимых

подростков. Уровень фрустрации как психического состояния обусловлен, помимо прочих причин, личностной структурой потребностей индивида. Сфера потребностей наркозависимых подростков крайне сужена, их потребности сосредоточены, в основном, на поиске и употреблении наркотических веществ. В ситуации реабилитации фрустрация данных потребностей снимается медикаментозными и психотерапевтическими средствами, а потребности более высокого уровня у данных индивидов чаще всего не развиты. У подростков, свободных от наркозависимости, круг потребностей более широк. Далекое не каждая из них может быть реализована, поэтому фрустрации в данной группе проявляются у большего числа испытуемых.

Мотивационный компонент выражается в том, что дисфункциональность, конфликтность и уязвимость внутреннего мира наркозависимого подростка вызывает необходимость использования механизма психологической защиты для снятия напряжения и достижения комфортного состояния. Наиболее часто обнаруживаются психологические защиты по типу отрицания, замещения, интеллектуализации, реактивного образования. Отрицание проявляется в форме анозогнозии – отказа признать свое состояние болезнью. Замещение выражается в перенаправлении агрессивных импульсов с истинных объектов фрустрации на более доступные. Поскольку у наркозависимых подростков отсутствуют адекватные средства отыгрывания возникающего напряжения через социально приемлемые формы гетероагрессии, агрессия смещается на субъекта и принимает форму аутоагрессии. Изменение направления агрессии с внешних объектов (гетероагрессия) на себя (аутоагрессия) можно также рассматривать как действие механизма психологической защиты по типу реактивного

образования. В данном случае объект фрустрации является эмоционально значимым для подростка. При этом возможным становится подключение защитного механизма интеллектуализации (рационализации), при котором индивид находит псевдо-разумные и благовидные причины для обоснования и объяснения своего поведения или аффективных импульсов.

В нашем исследовании показано преобладание экстернального локуса контроля у наркозависимых подростков, что свидетельствует об их нежелании (неспособности) принимать на себя ответственность за свои действия и поступки. Одной из причин данной установки мы считаем мотивационную направленность наркозависимых подростков на избегание неудач, иначе говоря, на защитно-пассивное поведение в проблемных ситуациях. С нашей точки зрения, мотивационная направленность наркозависимых подростков на избегание неудач обуславливает выбор и предпочтение копинг-стратегии избегания в стрессовых ситуациях и склонность к экстремально-рискованному поведению.

Таким образом, результаты эмпирического исследования позволяют сделать вывод, что наркозависимые личности обладают аутоагрессивным паттерном, который в процессе своего развития способен поддерживать собственное существование, оказывая разрушительное действие на другие психические феномены. Аутоагрессивный паттерн представляет собой структуру, состоящую из эмоционального, мотивационного, поведенческого и когнитивного компонентов. Влияние их элементов друг на друга, в конечном итоге, способствует развитию паттерна и реализации его функций. Механизмы реализации и функционирования можно представить в виде причинно-следственной цепи, содержащей прямые и обратные связи.

Литература

1. *Ефремов А.Г.* Системы субъективных значений у лиц юношеского возраста с аутоагрессивными попытками: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 22 с.
2. *Реан А.А.* Аутоагрессивный паттерн личности // Ананьевские чтения – 98: тезисы научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 52–54.

Literatura

1. *Efremov A.G.* Sistemy sub»ektivnyh znachenij u lic yunosheskogo vozrasta s autoagressivnymi popыtkami: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2006. 22 s.
2. *Rean A.A.* Autoagressivnyj pattern lichnosti // Anan'evskie chteniya – 98: tezisы nauchno-prakticheskoy konferencii. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1998. S. 52–54.